

ЯЗЫК МОЙ

РЕЧЕВЫЕ ФОРМУЛЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МИССИИ

© 2015

И.А. Медведева

Медведева

Ирина

Александровна —

кандидат филологических наук, менеджер регионального департамента ООО “Алькасар-Медиа”.

В журнале “Человек” публикуется впервые. E-mail:

imedvedeva@live.com

Профессиональная идентичность выступает важной характеристикой эффективности и зрелости специалиста, способствует реализации его жизненной и профессиональной идеологии, свидетельствует о степени принятия избранной профессиональной деятельности в качестве средства самореализации и развития, помогает человеку выстроить способ профессионального взаимодействия с миром и обрести смысл самовыражения [4, с. 168].

Представления о месте профессии в человеческой жизни и судьбе, о смысле и предназначении выбранного пути можно назвать профессиональной миссией.

Превращение индивида в продуктивную личность с высоким уровнем психологической культуры и развитой идентичностью, в том числе профессиональной, относится к категории фундаментальных научных проблем, решаемых в рамках философии, социологии, психологии. Гораздо меньше исследована лингвистическая сторона вопроса. Между тем проговаривание профессиональных сюжетов служит инструментом, помогающим человеку осознанно конструировать и развивать образ своего “Я”.

Спектр речевых практик трансляции профессиональной идентичности довольно широк. Автор исходит из того, что любая коммуникативная ситуация самоподачи может быть репрезентирована набором типичных речевых формул, которые являются показателями, с одной стороны, качеств субъекта речи, с другой — конкретной ситуации общения. Речевая формула (далее Р/Ф) представляет собой систему стереотипных семантико-грамматических элементов, характерных для целой группы высказываний, принадлежащих определенному контексту и имеющих похожую интенциональную установку [3, с. 32].

В статье с помощью дискурса-анализа определяются и анализируются способы выражения профессиональной мотивации, миссии отдельной личности в начале профессионального пути — у молодых специалистов и в более зрелом возрасте.

Потребности и ценностные ориентации личности во многом определяют ее трудовую идентичность [1, с. 150]. Вопросы: Зачем я этим занимаюсь?, Какой смысл это имеет для меня? в содержательном отношении связаны с профессиональной миссией человека. В последнее время этот вид речевых практик автодискурса приобре-

тает большое значение. Применимый не только к организационным коммуникативным процессам (миссия компании), но и к отдельной личности, он предполагает относительно компактный и сжатый текст, своего рода отдельный модуль, который может легко включаться в другие самопрезентационные тексты, а также употребляться в самостоятельном варианте, в качестве своеобразной визитной карточки [5, с. 204]. Вместе с тем конструкт профессиональной миссии конкретного человека решает задачу не столько рекламы, сколько самораскрытия, выступая критерием удовлетворенности работой и душевной целостности. Она содержит в себе убеждения и представления личности о том, кем она является (или может являться) в жизни и профессиональном мире.

Эмпирическую базу исследования вербального идентификационного опыта начинающих специалистов составили резюме студентов Челябинского государственного педагогического университета за период 2009–2010 годов (100 человек, средний возраст 21 год, 67% женщины); профессиональная миссия зрелых специалистов рассматривалась на примере видеозаписей ток-шоу “Школа злословия”, выпуски за 2013–2014 годы. Объем исследуемого материала суммарно составил 2166 мин., то есть более 36 ч эфирного времени. Выбор в качестве базы исследования студенческих профессиональных презентаций обусловлен тем, что в возрасте 18–22 лет в результате кризисов профессиональной идентичности формируются основы профессионального “Я” — это неизбежно находит отражение в самоописаниях начинающих специалистов. Программа “Школа злословия” также предоставляет богатый материал для анализа техник самоподачи, поскольку в центре ее внимания всегда оказывается успешная личность (поэт, ученый, актер и т.д.) с достаточно высоким уровнем психологической и речевой культуры.

Обнаружить профессиональную мотивацию в самоподачах позволили лексико-семантические группы слов со значением “желать, нуждаться” (*хочу, потребность*), “долг” (*надо, должен*), “преодоление” (*пытаться, пробовать*), эмоционально-оценочного отношения (*волнует, люблю, притягивает*), “максимализм” (*всегда, постоянно*), а также слова и словосочетания, объединенные интегральным семантическим признаком “отдавать себя чему-либо” (*посвятила несколько лет жизни*), притяжательные местоимения (*мой, мое, твое, не твое*).

— *Ведь все равно кто-то должен учить детей. Пусть это буду я!*
(из студенческих самоописаний)

— *Диссертация у меня по философии французского языка XVIII века. Я очень люблю старую философию... Это мое время, я вся там...*
(Елена Пастернак)

Анализ студенческих самоподач позволил определить некоторые особенности формулировки миссии в этом возрасте. У начинающих специалистов еще не сформировалось четкого представления о содержании своей трудовой деятельности, мало осознана профессиональная мотивация — озвученные мотивы часто имеют моральное основание, опираются на традиции и ценности семьи (родительской). Их нельзя назвать миссией в прямом смысле этого слова, это чаще мотивировки выбора профессии, данные после его осуществления. Несмотря на то, что приводятся субъективные суждения о будущем (кем я хочу стать? к чему стремлюсь?), в высказываниях отсутствует целостный образ профессионала, в описаниях мало конкретики, при этом

речь отличается эмоциональной насыщенностью. Большую содержательную роль играют такие концепты, как “целеустремленность”, “независимость”, “творчество”, “мечта”, “помогать”. Образ профессионального “Я” часто масштабируется (*создам что-нибудь свое, стану известным и т.д.*). Желание нравится, свойственное многим молодым людям, приводит к использованию социально одобряемых формулировок (*помогать, быть полезным*).

Приведем перечень продуктивных (часто встречающихся) речевых формул, транслирующих профессиональную мотивацию в студенческой аудитории.

Р/Ф. Детская мечта. “Я еще с детства мечтал стать...”

— *Я еще с детства мечтала “попасть в телевизор”.*

— *Вообще это моя мечта — работать корреспондентом, точнее, даже иметь свою колонку, где бы я могла писать об актуальных проблемах, касающихся молодежи.*

В основе формулы лежат два концепта: “мечта” и “детство”, говорящий транслирует свое заветное желание (*попасть в телевизор, иметь свою колонку*). Высказывание несет в себе эмоционально насыщенный образ, а также актуализирует представления автора о счастливой карьере, о том образе жизни, который она может повлечь за собой.

Р/Ф. Благородная цель. “Готов помогать...”

— *Готова помогать людям быть здоровыми, сильными.*

— *Хочу привить детям любовь к русскому языку.*

Интенция высказывания: готов помогать, жертвовать собой.

Свою цель говорящий соотносит не со своими внутренними интересами и предпочтениями, а с категориями добра, апеллирует к вечным ценностям (любовь, здоровье, дети), демонстрирует альтруистический подход к выбору профессии.

Р/Ф. По родительским стопам. “Я как папа/мама...”

— *Родители мои тоже учителя, двое из моих братьев получили педагогическое образование, и я не могу представить себя никем другим, только учителем.*

— *Я, как и моя мама, хочу быть педагогом.*

Лексико-грамматическую модель организуют сравнительный оборот с союзом “как”, частицы “тоже”, “также”. Выбор слов связан с концептом “семья” (*родители, братья, мама*). Формула передает значение — следование семейным профессиональным традициям.

Р/Ф. Личные интересы. “Это мое любимое занятие”

— *Бальные танцы — мое любимое занятие, и я с удовольствием бы стала обучать этому искусству детей вашей школы.*

— *Специальность я выбрала сама, в соответствии с тем, что меня больше всего интересует, что я лучше умею и что хотела бы узнать.*

Формула отражает особое отношение автора к содержанию своей профессии. Высказывание формирует эмоционально оценочная лексика (*любить, интересоваться, удовольствие*), слова-показатели “разговорного максимализма” (*больше всего*).

Р/Ф. Творец. “Я создам что-нибудь свое”

— *Я хочу создать что-то необычное, нестандартное, действительно умное и интересное. Когда приобрету опыт, узнаю весь этот мир журналистики... я открою собственную газету.*

Маркерами формулы выступают глаголы созидательной деятельности (*создать, сделать, открыть*), оценочные прилагательные (*не-*

обычное, нестандартное, умное). Конкретика при описании потенциальных объектов труда, как правило, отсутствует.

Р/Ф. Скорая помощь. “Я помогу вам выйти из этого сложного положения”

— Сейчас часто можно услышать **ошибки** в речи ведущих радиостанций, дикторов телевидения. Хотелось бы, чтобы подобного было поменьше. Я вам гарантирую грамотную речь.

— Я имею высшее филологическое образование, что позволит мне не делать речевых **ошибок** в прямом эфире.

Говорящий идет от чужих ошибок, часто есть имплицитное или эксплицитное указание на виновника сложившейся ситуации. Языковые показатели Р/Ф — оценочная лексика с негативной семантикой (*ошибка, проблема, сложный, исправить*).

Высказывания зрелых специалистов о своей профессиональной мотивации рефлексивны, несут оправдательный или психотерапевтический характер (*диссертация у меня по философии французского языка XVIII века... это хороший способ ухода от современности... это позволяет мне не циклиться на том, что происходит в современной науке и в университетской системе*). Создается целостный образ профессионала, который не всегда определяется конкретным родом деятельности, часто представляя собой надконтекстную структуру (*кем бы я ни работал, я всегда остаюсь историком*), говорящий творчески подходит к его обозначению (*агент нормальности, загощиц*). В трансляции ключевого мотива зрелых специалистов легко обнаружить желание следовать определенной общественно значимой роли (защитник интересов, дипломат), при этом профессиональная ниша обозначается очень конкретно, спектр интересов сужен до ключевой составляющей (реабилитировать жанр торжественной оды). Осознание человеком к этому возрасту своих возможностей, более реальная постановка целей приводят к тому, что масштаб поступка значительно меньше, чем в студенческой аудитории (поиск ответа на вопрос, помощь нуждающимся, налаживание отношений и т.д.).

В этой возрастной группе можно выделить следующий ряд характерных речевых формул трансляции миссии.

Р/Ф. Аутомиссия “Я это делаю для себя...”

В рефлексивных самоописаниях ключевой мотив деятельности часто подается как “аутомиссия”, свое внимание человек направляет на достижение не внешних целей (лечить людей, обучать детей и т.д.), а внутренних (понять что-либо для себя, уйти от неприятных ситуаций и т.д.). На лексико-грамматическом уровне эта семантика выражается в высказываниях типа “я это делаю для себя”, объект устремлений конкретизируется (*писание — это способ познания*), часто подчеркивается не альтруистическая направленность деятельности (как это было у студентов), а психотерапевтическая.

— Все, что я пишу, это то, что я **абсолютно не знаю и не понимаю**. Писание — это способ познания и понимания мира... Для меня это радость и подарок, когда то, что я пишу, кому-то близко, хотя пишу я **только для одного себя**. И даже не для себя, это некоторая **физиология** и некоторая **собственная внутренняя попытка понять то, что я не понимаю**. (Владимир Шаров)

— Диссертация у меня по философии французского языка XVIII века. Это мое время, и я **вся там**... это позволяет мне не циклиться на том, что происходит в современной науке и в университетской систе-

ме... В части того, что я пишу — я абсолютный эскапист. Но боюсь, что это интересно мне одной, что я это все делаю себе и книжки выпускаю себе.... Такая аутонаука. (Елена Пастернак)

Формулируя свою миссию как ключевой мотив трудовой деятельности, зрелые специалисты создают целостный образ человека в профессии (искатель, защитник интересов, агент и т.д.). Это достигается не только благодаря употреблению существительных со значением лица по роду деятельности, но и при помощи других лингвистических маркеров, репрезентирующих ту или иную общественно значимую роль (искатель: *проблема, ищу ответ, понять* и т.д.). Анализ речевых формул в высказываниях зрелой аудитории позволил увидеть в профессиональном мире целую галерею образов.

Р/Ф. Искатель. “Что бы я ни делал — я ищу ответ на этот вопрос”

— *Как соотносится вера и разум в средневековом человеке, культуре? Как решается это противоречие между желанием поверить в то, что тебе говорят (или в то, что написано), и желанием познать... Эта большая проблема меня волнует последние лет 20... Я читаю все время книжки об этом, что бы я ни читал, мне кажется, что инстинктивно я ищу ответ именно на этот вопрос. А почему я его ищу? Потому что я сам во что-то верю, что-то хочу понять. Понять, где мне остановиться, где останавливается мой современник, где останавливается Вольтер, где останавливается Паскаль, где останавливаются Николай Кузанский и Фома Аквинский ...* (Олег Воскобойников)

Индикаторами формулы выступают риторические вопросы (как соотносится вера и разум в средневековом человеке), глаголы со значением умственной деятельности (*искать, понять, познавать*), лексика научного стиля (*вопрос, проблема, дихотомия*).

Р/Ф. Благотворитель. “Я с теми, кому хуже всего...”

— *Мы туда пришли не потому, что мы родительская организация, не потому, что у нас родственники такие. Нам кажется, что это люди, которым хуже всего в том мире. Это дети, которые родились с большими проблемами и кроме всего прочего брошены родителями.* (Мария Островская)

Формула строится на использовании лексики, развивающей тему служения и отражающей такие концепты, как “трудности”, “проблема”, “болезнь”, “брошенность” и т.д.

Р/Ф. Защитник интересов. “Хочу доказать, что /лицо, предмет / не является...”

— *Очень часто то, что нам кажется ужасно скучным, вдруг начинает играть какими-то новыми красками. Я, например, очень долго занималась жанром торжественной оды и посвятила несколько лет жизни тому, чтобы доказать, что ода — это не так скучно, как принято об этом думать. И я даже считаю, что до некоторой степени мне это удалось... Ода на самом деле часть некой праздничной культуры, то, что Гюковский называл спектаклем императорского двора...* (Татьяна Смолярова)

На уровне лексики эта модель представлена маркерами, фиксирующими отношения “объект защиты — некая общность”, содержание обвинения, реабилитацию объекта защиты (*доказать, что ода — это не так скучно, как принято об этом думать*).

Р/Ф. Агент. “Я агент ...”

— *Волонтеры — это агенты нормальности, агенты обычной жизни в этих застенках.* (Вера Шенгелия)

Лексико-грамматическая модель формулы “я агент /кого или чего? где?/”. В качестве иницилирующей стороны выступает не конкретная общность, а ценности говорящего (*агент нормальности, обычная жизнь*).

Р/Ф. Первооткрыватель. “Я первый...”

— *Сейчас тема путешествий по России захвачена... Наступило время, когда помимо профессионалов хороших, много дилетантов берутся сразу за одну и ту же тему. Когда мы начинали (я это придумал в 2004 году), никакого канала “Моя планета” не было, никто не путешествовал по России, было такое белое пятно. Я чувствовал, что надо какую-то историю рассказать о стране. Я с этим пришел, мне это виделось так: что вот эта карта железных дорог, поезд едет, пусть он будет одушевленный, пусть он станет героем рассказа, пусть он станет таким парусником, большим кораблем, который будет совершать навигацию по этому океану суши.* (Антон Ланге)

Формула иллюстрирует интенцию говорящего “быть первым” и характеризуется такими маркерами, как отрицательные местоимения со значением лица (*никто, никакого*), глаголы, развивающие тему захвата (*пришел, захватил*) и интуитивного прозрения (*придумал, чувствовал*).

Р/Ф. Дипломат. “Я стремлюсь наладить диалог между...”

— *Я вижу этот проект про предпринимательство, про элиты, проект про инновации, причем не только в узко технологическом смысле, а и в социальном смысле тоже. Это отношения в элитах, отношения между элитами и властью. Если вы посмотрите, то мы пытаемся на площадке “Сколково” организовывать диалоги между элитой и властью по поводу того, как жить.* (Андрей Шаронов)

Предлог “между” выступает лексико-грамматическим индикатором формулы, актуализируется речевая модель “я пытаюсь наладить (организовать) диалог (общение)”. Говорящий указывает на стороны (общности), между которыми налаживается связь, употребляет лексику с семантикой “отношения и связи” (*диалог, отношения*).

Р/Ф. Загонщик. “Я человек, который /метафора/...”

— *Есть такой образ: на охоте всегда присутствует человек, который является загонщиком. Вот я так и называю себя — загонщик. Это значит, что я, как любой загонщик, загоняю зверей, а охотник выстреливает или не выстреливает — это уже не мое дело. В общем, я пытаюсь смотреть все, что производится на территории бывшего Советского Союза, составляю список, даю свои комментарии, и, когда мне очень что-то нравится, рекомендую.* (Жоэль Шапрон)

Формула, демонстрируя творческий подход к формулировке профессиональной миссии, реализуется на основе развернутой метафоры (*охота*), с помощью которой говорящему удается передать свое особое видение профессиональной роли. Стоит отметить, что многообразие профессиональных миссий определяется не множеством видов деятельности, а вариантами субъективных отношений к профессии и ценностными ориентациями говорящего.

Таким образом, исследование мотивационного механизма в динамике (пусть и не в ретроспективе, не на примере одних и тех же респондентов) демонстрирует качественную разницу вербального идентификационного опыта разных возрастных групп. Отсутствие четкого представления о содержании своей трудовой деятельности, недостаточное осознание профессиональной мотивации, устремлен-

ность в будущее, желание нравиться и жажда больших свершений приводят студенческую аудиторию к трансляции в речевом плане не столько миссии, сколько либо образа-мечты (эмоционального, не достаточно конкретного, реализующего концепты “целеустремленность”, “независимость”, “творчество” и др.), либо простой мотивировки выбора специальности (имеющей моральное основание или апеллирующей к ценностям ближнего круга). Изложение трудовой мотивации зрелых специалистов в большей степени воспроизводит профессиональную миссию как речевую практику автодискурса. Здесь легко угадывается желание следовать определенной общественно значимой роли, масштаб поступка чаще становится куда скромнее, а образ профессионала — более целостным, конкретным, часто выходящим за рамки профессионального контекста, творческим и рефлексивным, передающим субъективное видение говорящего своей профессии.

Естественно, список выделенных вербальных моделей не претендует на полноту и может быть продолжен не только в рамках вербализации ключевого мотива деятельности. Представляется интересным изучение и других речевых практик профессиональной идентификации (вербализация экспертного мнения, профессиональной биографии и т.д.).

Литература

1. *Дружилов С.А.* Смысл и ценности жизни и деятельности человека в структуре профессионализма // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований.* 2014. Вып. 3. № 9. С. 149–152.
2. *Иванова Н.Л.* Самоопределение личности в бизнесе: Монография. М.; Ярославль: МАПН “Аверс-Плюс”, 2007.
3. *Медведева И.А.* Вербальная самопрезентация: языковые средства и дискурсивные особенности создания положительного образа человека: Дис. ... канд. филол. наук. спец. 10.02.19 “Теория языка”. Челябинск, 2013.
4. *Мищенко Т.В.* Определение содержания понятия профессиональной идентичности // *Кризис идентичности и проблемы становления гражданского общества в России.* Ярославль, 2003. С. 168–176.
5. *Серебренникова А.Н., Максимов В.В., Найден Е.В.* Концепт “знание” в составе речевого жанра “миссия университета” // *Известия Томского политехнического университета.* 2010. № 6. С. 204–208.
6. *Шнейдер Л.Б.* Профессиональная идентичность: Монография. М.: МОСУ, 2001.